

Къ товарищу Ивану Алексеевичу Волгину,
Офицеру Революціоннаго Историческаго Бюро,
Товарищъ.

Сегодня, въ тотъ день, когда Николай II отрекся отъ престола, я стоялъ въ Саду Зимняго Дворца.

Въ небе надъ Петроградомъ, бледное солнце окружалось
слабимъ, исчезающимъ ореоломъ.

Не было ни облаковъ, ни бурь.

Просто ореолъ исчезъ, какъ мысль, оставленная безъ
памяти.

Толпа молчала.

Солдаты складывали ружья.

Городеъ, казалось, не пелъ революцію, а слушалъ
собственную пустоту.

Я всегда верилъ, что история движется по закону —
тезисъ, антитезисъ, синтезъ.

Но теперь я вижу: законъ иссякъ.

Царь палъ.

Имперія падеть.

Но ничто не встаетъ на ихъ место.

Не новий порядокъ.

Не новий светъ.

А — отсутствие порядка, отсутствие света.

Исторія не идеть впередъ — она рассыпается въ прахъ.

Товарищъ Волгинъ, ты знаешь, что мы сражались за правду,
за разумъ, за человѣческое достоинство.

Но что, если разумъ усталъ?

Что, если сама Исторія забыла, куда она хотѣла идти?

Я прошу тебя: сохрани это письмо въ архивахъ.

Положи его не съ актами новаго государства, но съ
пепломъ старого.

И напиши на его поляхъ:

*Когда Царь палъ, солнце потеряло свой ореолъ.
Народъ не воскликнулъ — онъ забылъ, какъ говорить.*

Съ печалью и вѣрностью,

Левъ Антоновичъ Минскій
Историкъ исчезающаго диалектическаго порядка
ПЕТРОГРАДЪ